

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-АПУ19-16

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 ноября 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

судьи Ситникова Ю.В.,
Борисова О.В. и Земскова Е.Ю.

при участии осуждённых Верховланцева С.А., Ананина Д.И., защитников – адвокатов Кротовой С.В. и Живова И.В., прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Филипповой Е.С., секретаря судебного заседания Сарвилиной Е.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённого Ананина Д.И., его адвоката Базановой Ю.Г., осуждённого Верховланцева С.А. и его адвоката Тиньгаевой Е.В. на приговор Пермского краевого суда от 22 июля 2019 года, по которому

Ананин Дмитрий Иванович, [REDACTED]

[REDACTED], судимый:

- 29 января 2015 года по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам 8 месяцам лишения свободы, со штрафом в размере 30 000 рублей;

- 1 апреля 2015 года по ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 166 УК РФ на основании чч. 2, 5 ст. 69 УК РФ к 4 годам лишения свободы, со штрафом в размере 30 000 рублей, освобожденный 3 марта 2017 года по постановлению от 20 февраля 2017 года с заменой неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания – ограничение свободы на срок 1 год 9 месяцев 25 дней, дополнительное наказание в виде штрафа постановлено исполнять самостоятельно; постановлением от 7 февраля 2018 года неотбытая часть наказания в виде ограничения свободы заменена на 6 месяцев 23 дня лишения свободы;

- 4 апреля 2018 года по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ на основании ст. 70 УК РФ к 2 годам 5 месяцам лишения свободы, со штрафом в размере 30 000 рублей;

осуждён по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 11 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 4 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 17 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору и по приговору от 4 апреля 2018 года, окончательно Ананину Д.И. назначено 18 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев в виде возложенной обязанности и установленных ограничений из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ, со штрафом в размере 30 000 рублей.

Верхоланцев Станислав Анатольевич, [REDACTED]

[REDACTED],
несудимый,

осуждён по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год; по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно Верхоланцеву С.А. назначено 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев в виде возложенной обязанности и установленных ограничений из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Гражданские иски З [REDACTED] и Ш [REDACTED] удовлетворены. В счёт компенсации морального вреда взыскано:

с Ананина Д.И. в пользу З [REDACTED] - 400 000 рублей, а в пользу Ш [REDACTED] - 300 000 рублей;

с Верхоланцева С.А. в пользу З [REDACTED] - 600 000 рублей, а в пользу Ш [REDACTED] - 400 000 рублей.

Постановлено также взыскать с Ананина Д.И. и Верхоланцева С.А., солидарно, в пользу З [REDACTED] материальный вред в размере 7 000 рублей.

Заслушав доклад судьи Ситникова Ю.В., выступления осуждённых Верхоланцева С.А., Ананина Д.И., защитников Живова И.В. и Кротовой С.В. в

обоснование доводов апелляционных жалоб, прокурора Филипповой Е.С. с возражениями на указанные жалобы, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Верхованцев С.А. и Ананин Д.И. признаны виновными и осуждены за разбойное нападение на С [ ] группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей; Ананин С.А. - за подстрекательство к убийству С [ ] сопряжённому с разбоем, а Верхованцев С.А. – за её убийство, сопряжённое с разбоем.

Преступления совершены в ночь на 21 декабря 2017 года в с. [ ] района [ ] края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах:

адвокат Тиньгаева утверждает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; показания в ходе предварительного следствия Верхованцевым даны под давлением сотрудников полиции, явка с повинной была написана в результате применения к нему недозволенных методов ведения следствия, в ходе судебного разбирательства он их не подтвердил, свою вину признал частично, дав показания о нанесении им одного удара потерпевшей, от которого не могла наступить ее смерть; выводы судебно-медицинского эксперта относительно месторасположения лица, наносившего удары, по отношению к потерпевшей не согласуются с показаниями Верхованцева и Ананина, данными ими в ходе предварительного следствия и судебного заседания; обстоятельства, приведшие к смерти потерпевшей С [ ], не установлены, противоречия в доказательствах, в том числе относительно времени наступления смерти, не устранены. Указывает на то, что Верхованцев никаких действий, направленных на выполнение объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ, не совершал, в предварительный сговор с Ананиным на совершение разбойного нападения не вступал, дом потерпевшей не обыскивал, ничего не похищал. Считает, что виновность Верхованцева в инкриминируемых ему преступлениях не подтверждена исследованными в судебном заседании доказательствами. По мнению адвоката, суд при назначении наказания не учёл данные о личности Верхованцева, смягчающие обстоятельства, влияние назначенного наказания на условия жизни его семьи и назначил чрезмерно суровое наказание. Указывает, что в приговоре не приведены мотивы назначения дополнительного наказания в виде ограничения свободы. Просит

Верхоланцева оправдать;

осуждённый Верхоланцев выражает несогласие с вынесенным приговором в части назначенного ему наказания, которое просит смягчить;

адвокат Базанова считает, что наличие умысла Ананина на совершение разбойного нападения и убийства С [ ] не подтверждается исследованными доказательствами; в основу приговора положены противоречивые показания Верхоланцева, а показания Ананина необоснованно оценены критически. По мнению адвоката, действия Ананина должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Полагает, что показания сотрудников полиции и свидетеля Я [ ] - понятой при проверке показаний Верхоланцева на месте, не могли быть положены в основу приговора, поскольку они не являлись очевидцами преступления. Обращает внимание, что на одежде и обуви Ананина не были обнаружены следы крови потерпевшей. Просит приговор изменить, по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Ананина оправдать, его действия с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ переквалифицировать на ч. 1 ст. 158 УК РФ;

осуждённый Ананин выражает несогласие с вынесенным приговором ввиду следующего: исследованные доказательства не подтверждают его виновность; свидетели обвинения не являлись очевидцами преступлений; показания оперативных сотрудников противоречивы; в судебное заседание не был вызван для допроса свидетель М [ ], который обнаружил труп потерпевшей, его показания, данные в ходе предварительного следствия, необоснованно были оглашены в судебном заседании; свидетель С [ ] состоял на учете у психиатра и проходил соответствующее лечение, а потому к его показаниям следовало отнестись критически; в ходе проверки показаний на месте использовался фотоаппарат, а не видеокамера, что является нарушением требований закона; явка с повинной была написана им в результате применения сотрудниками полиции незаконных методов ведения следствия, что не было должным образом проверено судом; в выводах эксперта относительно времени смерти потерпевшей имеются неточности; версия о совершении преступления иными лицами не получила оценки; на его (Ананина) одежде отсутствовали следы крови потерпевшей, несмотря на то, что он, по показаниям Верхоланцева, находился рядом в момент нанесения ей ударов; Верхоланцев в ходе предварительного следствия оговорил его под давлением сотрудников полиции, а в суде отказался от данных показаний; в отношении Верхоланцева не была проведена судебно-медицинская экспертиза, тогда как он страдает эпилепсией, после приступов которой, у него наступает временная потеря памяти; в удовлетворении заявленных им и его адвокатом ходатайств необоснованно было отказано; содержание протокола судебного разбирательства не отражает всех действий председательствующего; ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей и его рентгеновский снимок нижней челюсти по

непонятным причинам отсутствуют в материалах уголовного дела; оспаривает утверждения об оказании им давления на Верхованцева; указывает на то, что адвокат не должным образом осуществлял его защиту; медицинские документы о состоянии его здоровья сфальсифицированы; считает необходимым провести в его отношении судебно-медицинскую экспертизу в целях выяснения наличия у него возможности участвовать в судебных действиях. Просит приговор отменить.

По делу поступили возражения государственного обвинителя Утемова А.И. и потерпевшей З [REDACTED], на апелляционные жалобы осужденных и адвокатов, в которых они просят оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных Ананина и Верхованцева в совершении преступлений правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

В судебном заседании осуждённые сообщили свою версию происшествия в доме потерпевшей С [REDACTED]. Ананин утверждал, что в дом они проникли с целью кражи, он не давал указаний Верхованцеву убивать потерпевшую. Верхованцев не отрицал нанесения потерпевшей удара обухом топора, однако настаивал на непричастности к похищению чего-либо в указанном доме.

При наличии существенных противоречий между показаниями, данными осуждёнными в суде и в ходе предварительного расследования, суд обоснованно исследовал протоколы допроса в качестве подозреваемых и обвиняемых, в которых они показывали о проникновении в дом к С [REDACTED] с целью хищения денежных средств, с изложением конкретных действий и роли каждого по отношению к убийству потерпевшей, уличая друг друга в инкриминируемом.

Вопреки утверждениям авторов жалоб, суд обоснованно признал достоверными и положил в основу приговора показания осуждённого Верхованцева, данные им в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также в явке с повинной, из которых следует, что около 00 часов 20 декабря 2017 года в ходе употребления спиртного он согласился на предложение Ананина сходить за денежными средствами в один из домов села. По указанию Ананина он взял топор. Ананин топором открыл входные двери одного из домов. Затем уже в доме ему (Верхованцеву) был передан топор, Ананин предложил ударить топором по голове хозяйку и забрать деньги. Когда

женщина стала выходить из-за печи он (Верхоланцев) обухом топора нанёс удар по голове, от которого она упала. На предложение Ананина добить её, он обухом топора нанёс потерпевшей не менее 3-4 ударов по голове справа. Отыскав денежные средства в сумме 7 000 рублей и сотовый телефон марки «[REDACTED]», они покинули дом.

Указанные показания Верхоланцева согласуются с другими доказательствами: показаниями потерпевших Ш[REDACTED], З[REDACTED] об обстановке в доме; показаниями свидетеля М[REDACTED] об обстоятельствах обнаружения трупa потерпевшей; показаниями свидетеля С[REDACTED] о том, что осуждённые 21 декабря 2017 года около часа ночи уходили искать денежные средства; данными протокола осмотра места происшествия, протокола обнаружения и изъятия орудия преступления; заключениями экспертов, а также частично подтверждаются показаниями Ананина в ходе предварительного расследования в качестве подозреваемого.

Сторона защиты не возражала провести допрос свидетеля С[REDACTED]. В установленном порядке он был допрошен, его показания в ходе предварительного расследования оглашены в силу ч. 3 ст. 281 УПК РФ. Каких-либо препятствий для допроса свидетеля не установлено.

В связи с неявкой свидетеля М[REDACTED] его показания оглашены с согласия сторон (т. 6 л.д. 114)

Оценив показания осуждённого Ананина, суд обоснованно признал достоверными его показания от 23 декабря 2017 года в той части, в которой они не противоречат первоначальным показаниям Верхоланцева и согласуются с другими доказательствами.

В ходе указанных допросов Верхоланцева и Ананина были соблюдены требования уголовно-процессуального закона. Они были допрошены с участием защитников, с разъяснением положений об использовании их показаний в качестве доказательств по делу, в том числе и в случае отказа от данных показаний, а также положений ст. 51 Конституции РФ при написании явок с повинной, суд пришел к правильному выводу об их допустимости в качестве доказательств по уголовному делу.

Версия о вынужденном характере таких показаний из-за оказанного на них давления со стороны сотрудников органов расследствия судом надлежаще проверена путём допроса свидетелей Г[REDACTED], И[REDACTED], М[REDACTED], К[REDACTED], Б[REDACTED], анализа процессуальных, следственных действий и выводов, содержащихся в материалах проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ, по результатам которой было принято процессуальное решение об отказе

в возбуждении уголовного дела по факту незаконных мер проведения расследования. Признание судом несостоятельности данной версии обоснованно. Состояние здоровья Ананина в результате травмы, полученной до совершения преступлений, было надлежаще проверено.

Из анализа показаний осуждённых усматривается, что они формировались в зависимости от избранной ими для себя позиции защиты в конкретной правовой ситуации. Однако в них содержались уточнения таких деталей события преступлений, которые могли быть известны только лицам причастным к их совершению. Это также свидетельствует об отсутствии какого-либо давления, о свободе и добровольности в изложении сообщаемых ими сведений.

Причины, по которым Верхованцев мог оговорить Ананина, не установлены. Изменения Верхованцевым своих первоначальных показаний, в том числе при проведении очной ставки с Ананиным, в судебном заседании, где он не указывал о его подстрекательстве к убийству С [REDACTED] объяснялись оказанием Ананиным давления на Верхованцева с требованием изменить показания в его пользу, о чём сообщали Верхованцев и его защитник Ш [REDACTED]

Утверждение авторов апелляционных жалоб о непричастности осуждённых к совершению инкриминируемых им преступлений опровергается выводами эксперта о следующих друг за другом травмирующих воздействиях, вероятно обухом, представленного на экспертизу топора, из которых пять по голове С [REDACTED] когда она находилась в неподвижном состоянии правой боковой поверхностью головы к нападающему; данными осмотра места происшествия о месте обнаружения трупа С [REDACTED] которое соответствует месту его расположения, указанному как Верхованцевым, так и Ананиным в ходе проверки их показаний на месте. Из протокола данного следственного действия с участием Ананина следует, что при его проведении использовался фотоаппарат.

Противоречий в выводах эксперта о времени наступления смерти потерпевшей не имеется. При проведении дополнительной экспертизы указано, что время наступления смерти потерпевшей в период с 00 часов до 03 часов 21 декабря 2017 года не исключается.

Суд оценил доказательства в соответствии с требованиями ст. ст. 87, 88, 307 УПК РФ, при этом указал основания, по которым одни доказательства приняты, а другие отвергнуты. Тот факт, что данная оценка доказательств не совпадает с позицией стороны защиты, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием к

отмене или изменению судебного решения.

Вопреки утверждениям в жалобах, каких-либо существенных противоречий по обстоятельствам, имеющим значение для дела, повлиявших на выводы суда о виновности Верхованцева и Ананина, не имеется.

Изложенные в приговоре доказательства судом обоснованно признаны достаточными для вывода о виновности осуждённых в совершении преступлений.

Психическое состояние осуждённых проверено, они обоснованно признаны вменяемыми.

Юридическая оценка действия Верхованцева по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и Ананина по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ и ч. 4 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ дана, исходя из установленных фактических обстоятельствах дела. Квалифицирующие признаки совершенных преступлений нашли своё подтверждение в ходе судебного разбирательства.

Мотивом нападения на С [REDACTED] явилось стремление осуждённых завладеть денежными средствами, имуществом. Установленные действия Верхованцева и Ананина свидетельствовали о наличии у них умысла на лишение жизни С [REDACTED]. После проникновения в жилище потерпевшей, Ананин, осознавая, что С [REDACTED] может воспрепятствовать совершению хищения, предложил Верхованцеву совершить её убийство. В свою очередь Верхованцев, согласившись с предложением Ананина, нанёс Сальниковой не менее 9 ударов обухом топора по голове. Далее они совместно осмотрели дом, где похитили сотовый телефон и денежные средства в сумме 7 000 рублей.

Оснований для переквалификации действий осуждённых, для их оправдания, не установлено.

Судебное следствие по делу проведено в соответствии с требованиями ст. 273 – 291 УПК РФ. Принципы состязательности, всесторонности, полноты и объективности судом соблюдены. Сторонам обвинения и защиты были предоставлены равные возможности для реализации своих прав и созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей. Ходатайства, заявленные в ходе судебного разбирательства, разрешены судом в соответствии со ст. 271 УПК РФ, необоснованных отказов в удовлетворении ходатайств не допущено.

Довод осуждённого Ананина о том, что адвокат не надлежащим образом осуществлял его защиту, объективными данными не подтверждён. Осуждённый не отказывался от услуг защитника и не сообщал суду данных о

ненадлежащем осуществлении его защиты. Как усматривается из протокола судебного заседания, адвокат осуществлял защиту Ананина всеми не запрещенными УПК РФ средствами и способами, поддерживал его позицию, заявлял ходатайства, выступал в прениях сторон.

Протокол судебного заседания отвечает требованиям ст. 259 УПК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора в отношении Верхоланцева и Ананина, не усматривается.

При назначении наказания, в том числе дополнительного, судом учтены характер и степень общественной опасности совершённых преступлений, характеризующие данные о личности, наличие смягчающих наказание обстоятельств, в том числе явки с повинной, активного способствования раскрытию и расследованию преступлений, влияние назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей, наличие также отягчающего наказание Ананина обстоятельства – рецидива преступлений.

Для признания иных смягчающих наказание обстоятельств оснований не имеется.

Судом правильно указано об отсутствии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, ролью и поведением осуждённых во время и после совершения преступлений, существенно уменьшающих степень общественной опасности, позволяющими применить положения ст. 64 УК РФ.

Следуя требованиям ст. 67 УК РФ, суд дифференцировал и индивидуализировал ответственность осужденных, исходя из доказанных и установленных обстоятельств.

Таким образом, наказание осуждённым назначено с учетом всех установленных по делу обстоятельств, соответствующие мотивы приведены в приговоре. Оснований для смягчения наказания не имеется.

Вопрос о компенсации морального вреда потерпевшим разрешён в соответствии с требованиями гражданского законодательства, с учётом характера страданий потерпевших, степенью вины осужденных, требований разумности и справедливости. Размер причинённого материального вреда судом установлен правильно.

Руководствуясь ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Пермского краевого суда от 22 июля 2019 года в отношении Ананина Дмитрия Ивановича и Верхованцева Станислава Анатольевича оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи